

Блок Александр Александрович

Великий русский драматург
серебряного века.

Родился 16 ноября (28 ноября по новому стилю) 1880 года в Санкт-Петербурге.

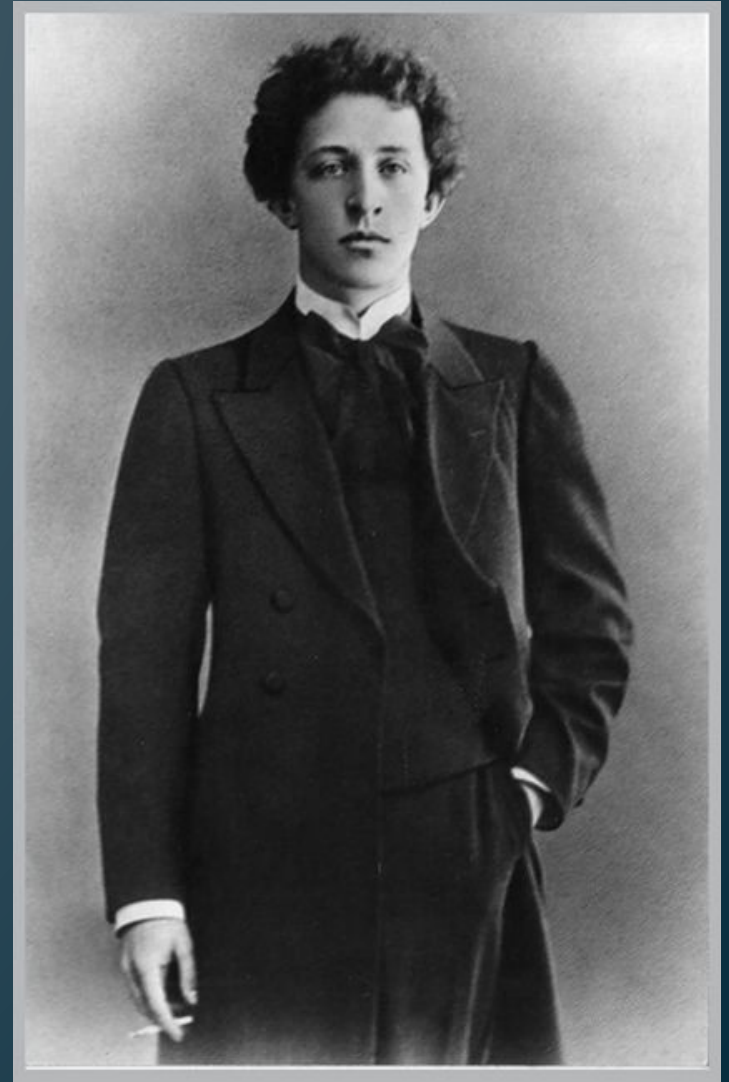
Мать Блока — дочь ректора Санкт-Петербургского университета Андрея Бекетова. Вскоре после рождения Александра, мать поэта ушла от мужа, варшавского юриста Александра Львовича Блока (1852—1909) и в 1889 году вторично вышла замуж за гвардейского офицера Ф. Ф.

Кублицкого-Пиоттух, при этом оставляя

двух fratellini Верного мужа с матерью и отчимом в Гренадерских казармах, расположенных на окраине Петербурга, на берегу Большой Невки. В этот же год Александр Блок отдан в Введенскую гимназию. В 1897 году, очутившись с матерью за границей, в немецком курортном городке Бад Наугейме, Блок пережил первую сильную юношескую влюблённость в Ксению Садовскую. Она оставила глубокий след в его творчестве. В 1897 на похоронах в Петербурге встретился с Вл. Соловьевым.

В 1898 году окончил гимназию, поступил на юридический факультет Петербургского университета. Через три года перевелся на славяно-русское отделение историко-филологического факультета, которое окончил в 1906 году. В университете Блок знакомится с Сергеем Городецким и с Алексеем Ремизовым. В это время троюродный брат поэта, впоследствии священник Сергей Михайлович Соловьёв (младший), становится одним из самых близких друзей молодого Блока. Первые стихи Блок написал в пять лет. В 10 лет Александр Блок написал два номера журнала «Корабль». С 1894 по 1897 год он вместе с братьями писал рукописный журнал «Вестник». С детства Александр Блок каждое лето проводил в подмосковном имении деда Шахматово. В 8 км находилось имение друга Бекетова, великого русского химика Дмитрия Менделеева Боблово. В 16 лет Блок увлёкся театром. В Петербурге Александр Блок записался в театральный кружок. Однако после первого успеха ролей в театре ему больше не давали.

Первые стихи Блок написал в пять лет. В 10 лет Александр Блок написал два номера журнала «Корабль». С 1894 по 1897 год он вместе с братьями писал рукописный журнал «Вестник». С детства Александр Блок каждое лето проводил в подмосковном имении деда Шахматово. В 8 км находилось имение друга Бекетова, великого русского химика Дмитрия Менделеева Боблово. В 16 лет Блок увлёкся театром. В Петербурге Александр Блок записался в театральный кружок. Однако после первого успеха ролей в театре ему больше не давали.

В 1903 году Блок женился на Любви Менделеевой, дочери Д. И. Менделеева, героине его первой книги стихов «Стихи о Прекрасной Даме». Известно, что Александр Блок испытывал к жене сильные чувства, но периодически поддерживал связи с различными женщинами: одно время это была актриса Наталья Николаевна Волохова, потом — оперная певица Андреева-Дельмас. Любовь Дмитриевна тоже позволяла себе увлечения. На этой почве у Блока возник конфликт с Андреем Белым, описанный в пьесе «Балаганчик». Белый, считавший Менделееву воплощением Прекрасной Дамы, был страстно влюблён в неё, но она не ответила ему взаимностью. Впрочем, после первой мировой войны отношения в семье Блоков наладились, и последние годы поэт был верным мужем Любви Дмитриевны.

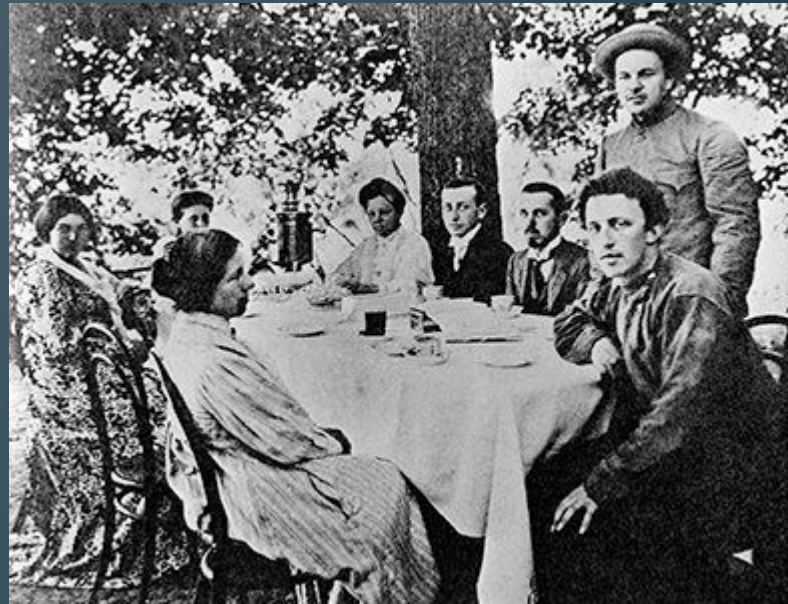
В 1909 году происходит два тяжёлых события в семье Блока: умирает ребёнок Любви Дмитриевны и умирает отец Блока. Чтобы прийти в себя, Блок со своей женой уезжают отдохнуть в Италию. За итальянские стихи Блока приняли в общество, которое называлось «Академией». В ней помимо него состояли Валерий Брюсов, Михаил Кузмин, Вячеслав Иванов, Иннокентий Анненский.

Летом 1911 года Блок снова едет за границу, на этот раз во Францию. Александр Александрович даёт **негативную оценку французским нравам (а бретонцев, кажется, по преимуществу) — невылазная грязь, прежде всего — физическая, а потом и душевная. Первую грязь лучше не описывать; говоря кратко, человек сколько-нибудь брезгливый не согласится поселиться во Франции.**

Летом 1913 года Блок опять едет во Францию (по совету докторов).

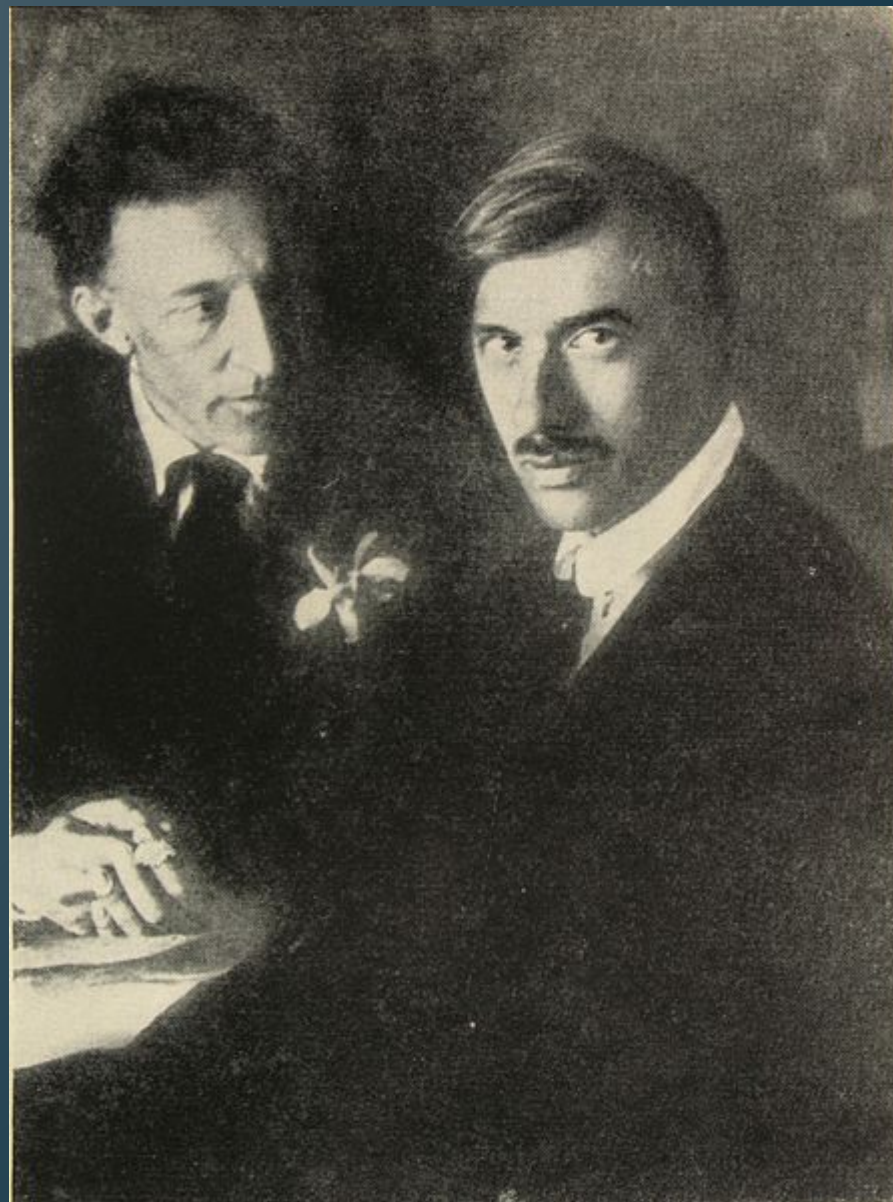

Биарриц наводнён мелкой французской буржуазией, так что даже глаза устали смотреть на уродливых мужчин и женщин... Да и вообще надо сказать, что мне очень надоела Франция и хочется вернуться в культурную страну — Россию, где меньше блох, почти нет француженок, есть кушанья (хлеб и говядина), питьё (чай и вода); кровати (не 15 аршин ширины), умывальники (здесь тазы, из которых никогда нельзя вылить всей воды, вся грязь остаётся на дне).

В 1912 году Блок написал драму «Роза и Крест». Пьеса понравилась К.

Станиславскому и В. Немировичу-Данченко, но драму так и не поставили в театре.

7 июля 1916 года Блока призвали на службу в инженерную часть Всероссийского Земского Союза. Поэт служил в Беларуси. По собственному признанию в письме матери, во время войны его основные интересы были «кушательные и лошадиные».

The image features a background of thin, vertical, light blue lines of varying lengths and positions, creating a textured, rain-like effect. A solid teal horizontal band spans the width of the image, positioned in the lower half. The text 'РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДЫ' is centered within this band in a bold, white, sans-serif font. Two thin yellow horizontal lines are present: one at the top edge of the teal band and one at the bottom edge of the teal band.

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДЫ

Февральскую и Октябрьскую революции Блок встретил со смешанными чувствами. Он отказался от эмиграции, считая, что должен быть с Россией в трудное время. В начале мая 1917 года был принят на работу в «Чрезвычайную следственную комиссию для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и прочих высших должностных лиц как гражданских, так и военных и морских ведомств» в должности редактора. В августе Блок начал трудиться над рукописью, которую он рассматривал, как часть будущего отчёта Чрезвычайной следственной комиссии и которая была опубликована в журнале «Былое» (№ 15, 1919 г.), и в виде книжки под названием «Последние дни Императорской власти» (Петроград, 1921)[3].

В начале 1920 года умирает Франц Феликсович Кублицкий-Пиоттух от воспаления лёгких. Блок забрал к себе жить свою мать. Но она и жена Блока не ладили между собой.

В январе 1921 года Блок по случаю 84-й годовщины смерти Пушкина выступил в Доме

The background features a light gray gradient with numerous thin, vertical, slightly wavy lines in a teal color. A solid teal horizontal band is positioned at the bottom of the image, containing the title text.

БОЛЕЗНЬ И СМЕРТЬ

Блок был одним из немногих деятелей искусства Петрограда, кто не просто принял советскую власть, но согласился работать на её пользу. Власть широко начала использовать имя поэта в своих целях. На протяжении 1918 — 1920 гг. Блока, зачастую вопреки его воле, назначали и выбирали на различные должности в организациях, комитетах, комиссиях[4]. Постоянно возрастающий объём работы подорвал силы поэта. Начала накапливаться усталость — Блок описывал своё состояние того периода словами «меня выпили». Этим же, возможно, и объясняется творческое молчание поэта — он писал в частном письме в январе 1919 г.[5]: «Почти год как я не принадлежу себе, я разучился писать стихи и думать о стихах...». Тяжёлые нагрузки в советских учреждениях и проживание в голодном и холодном революционном Петрограде окончательно расшатали здоровье поэта — у Блока возникли серьёзная сердечно-сосудистая болезнь, астма, появились психические расстройства, зимой 1921 года началась цынга

Весной 1921 г. Александр Блок вместе с Фёдором Сологубом просили выдать им выездные визы. Вопрос рассматривало политбюро ЦК РКП(б). В выезде было отказано[6].

Луначарский отмечал: «Мы в буквальном смысле слова, не отпуская поэта и не давая ему вместе с тем необходимых удовлетворительных условий, замучили его»[7]. Ряд историков полагали, что В. И. Ленин и В. Р. Менжинский сыграли особо негативную роль в судьбе поэта, запретив больному выезд на лечение в санаторий в Финляндии, о чём, по ходатайству Максима Горького и Луначарского, шла речь на заседании политбюро ЦК РКП(б) 12 июля 1921 года. Выхлопотанное Л. Б. Каменевым и Луначарским на последующем заседании политбюро разрешение на выезд от 23 июля 1919 года запоздало и уже не смогло спасти поэта[8][5].

Оказавшись в тяжёлом материальном положении, он серьёзно болел и 7 августа 1921 года умер в своей последней петроградской квартире от воспаления сердечных клапанов. За несколько дней до смерти по Петербургу прошёл слух, будто поэт сошёл с ума. Действительно, накануне смерти Блок долго бредил, одержимый единственной мыслью: все ли экземпляры «Двенадцати» уничтожены. Однако поэт умер в полном сознании, что опровергает слухи о его помешательстве. Перед смертью, после получения отрицательного ответа на запрос о выезде на лечение за границу (от 12 июля), поэт сознательно уничтожил свои записи, отказывался от приёма пищи и лекарств[8][5].

Поэт был похоронен на Смоленском кладбище. Там же похоронены семьи Бекетовых и Качаловых, включая бабушку поэта Ариадну Александровну, с которой он находился в переписке. Отпевание было совершено в церкви Воскресения Христова. Прах Блока был перезахоронен на Волковском

The image features a background of thin, vertical, light blue lines of varying lengths and positions, creating a textured, rain-like effect. A solid teal horizontal band spans the width of the image, positioned in the lower half. The word "ТВОРЧЕСТВО" is written in white, bold, uppercase Cyrillic letters on the left side of this teal band.

ТВОРЧЕСТВО

Начинал в духе символизма («Стихи о Прекрасной Даме», 1905), ощущение кризиса которого провозгласил в драме «Балаганчик» (1906). Лирика Блока, по своей «стихийности» близкая музыке, формировалась под воздействием романса. Через углубление социальных тенденций (цикл «Город», 1904-1908), религиозного интереса (цикл «Снежная маска», Изд. «Оры», Санкт-Петербург 1907), осмысление «страшного мира» (одноимённый цикл 1908-1916), осознание трагедии современного человека (пьеса «Роза и крест», 1912—1913) пришёл к идее неизбежности «возмездия» (одноимённый цикл 1907—1913; цикл «Ямбы», 1907-1914; поэма «Возмездие», 1910, 1901). Благородные таланты

Парадоксальное сочетание мистического и бытового, отрешённого и повседневного вообще характерно для всего творчества Блока в целом. Это есть отличительная особенность и его психической организации, и, как следствие, его собственного, Блоковского символизма. Особенно характерным в этой связи выглядит ставшее хрестоматийным классическое сопоставление туманного силуэта «Незнакомки» и «пьяниц с глазами кроликов». Блок вообще был крайне чувствителен к повседневным впечатлениям и звукам окружающего его города и артистов, с которыми сталкивался и которым симпатизировал. В этом смысле он был, так сказать, поэтом без кожи. До революции музыкальность стихов Блока убаюкивала аудиторию, погружала её в некий сомнамбулический сон. Потом в его произведениях появились интонации отчаянных, хватающих за душу цыганских песен (след частых посещений кафешантанов и концертов этого жанра)

Поначалу и Февральскую, и Октябрьскую революцию Блок воспринял с готовностью, полной поддержкой и даже с восторгом, которого, впрочем, хватило чуть более чем на один короткий и тяжёлый 1918 год.

В 1917—18 годах Блок, несомненно, был захвачен стихийной стороной революции. «Мировой пожар» казался ему целью, а не этапом. Мировой пожар не был для Блока даже символом разрушения: это был «мировой оркестр народной души». Уличные самосуды представлялись ему более оправданными, чем судебное разбирательство. «Ураган, неизменный спутник переворотов». И снова, и всегда — Музыка. «Музыка» с большой буквы. «Те, кто исполнен музыкой, услышат вздох всеобщей души, если не сегодня, то завтра», - говорил Блок ещё в 1909 году. В 1917 году Блоку почудилось, что он её услышал. В 1918-ом, повторив, что «дух есть музыка», Блок говорил, что «революция есть музыка, которую имеющий уши должен услышать», и заверял интеллигенцию: «Всем телом, всем сердцем, всем сознанием — слушайте революцию». Эта фраза была ровесницей поэмы "Двенадцать".[11]

— (Ю. П. Анненков, «Воспоминания о Блоке»)

Октябрьскую революцию Блок пытался осмыслить не только в публицистике, но и, что особенно показательно, в своей не похожей на всё предыдущее творчество поэме «Двенадцать» (1918). Это яркое и в целом недопонятое произведение стоит совершенно особняком в русской литературе Серебряного века и вызывало споры (как слева, так и справа) в течение всего XX века

«Двенадцать» — ироническая вещь. Она написана даже не частушечным стилем, она сделана «блатным» стилем. Стилем уличного куплета вроде савояровских.

В феврале 1919 года Блок был арестован петроградской Чрезвычайной Комиссией. Его подозревали в участии в антисоветском заговоре. Через день, после двух долгих допросов Блока всё же освободили, так как за него вступился Луначарский.[15] Однако даже эти полтора дня тюрьмы надломили его. В 1920 году Блок записал в дневнике:

...под игом насилия человеческая совесть умолкает; тогда человек замыкается в старом; чем наглей насилие, тем прочнее замыкается человек в старом. Так случилось с Европой под игом войны, с Россией — ныне.

Последним воплем отчаяния стала прочитанная Блоком в феврале 1921 года речь на вечере, посвящённом памяти Пушкина. Эту речь слушали и Ахматова, и Гумилёв, явившийся на чтение во фраке, под руку с дамой, дрожавшей от холода в чёрном платье с глубоким вырезом (зал, как и всегда в те годы, был нетопленный, изо рта у всех явственно шёл пар). Блок стоял на эстраде в чёрном пиджаке поверх белого свитера с высоким воротником, засунув руки в карманы. Прочитав знаменитую строку Пушкина: «На свете счастья нет, но есть покой и воля...» — Блок повернулся к сидевшему тут же на сцене обескураженному советскому бюрократу (из тех, которые по язвительному определению Андрея Белого, «ничего не пишут, только подписывают») и отч

...покой и волю тоже отнимают. Не внешний покой, а творческий. Не ребяческую волю, не свободу либеральничать, а творческую волю — тайную свободу. И поэт умирает, потому что дышать ему уже нечем: жизнь для него потеряла смысл.

The background features a series of vertical lines in various shades of blue and teal, creating a textured, rain-like effect. A solid teal horizontal band spans the width of the image, containing the text.

ПАМЯТЬ О БЛОКЕ.

Музей-квартира А. А. Блока в Санкт-Петербурге располагается на улице Декабристов, 57.

Государственный историко-литературный и природный музей-заповедник А. А. Блока в Шахматово
Его стихотворение «Ночь, улица, фонарь, аптека» превращено в памятник на одной из улиц Лейдена. Блок стал третьим поэтом после Марины Цветаевой и Уильяма Шекспира, чьи стихи были нанесены на стены домов этого города в рамках культурного проекта «Стихи на стенах».

22 февраля 1939 года бывшая Заводская улица в Ленинграде, находящаяся неподалёку от последней квартиры Блока, была переименована в улицу Александра Блока. В честь поэта назван также астероид 2540 Блок.